

Мрачные легенды не врут!

Фил Хикс

Призраки
Абелины
Джонс

ДОМ ОДИНОКОЙ ВЕДЬМЫ

Призраки Авелины Джонс

Фил Хикс

Дом одинокой ведьмы

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Хикс Ф.

Дом одинокой ведьмы / Ф. Хикс — «Эксмо», 2021 — (Призраки Авелины Джонс)

ISBN 978-5-04-185533-8

Маленькая деревушка Нортон-Уик. Именно здесь, в старом доме со скрипучими половицами, Авелине предстоит провести остаток лета. Это наверняка были бы самые скучные каникулы, если бы не Хейзел, местная девочка, которая знает об этом месте всё! Например, легенды о страшных ведьмах, которые жили тут много веков назад... Но когда Авелина сталкивается со странностями, происходящими в деревне, она вдруг понимает, что не все легенды о сверхъестественном – это вымысел. Неужели она снова столкнулась с магией? Кто стоит за ней? И насколько она опасна?

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-185533-8

© Хикс Ф., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Фил Хикс

Дом одинокой ведьмы

© Смирнова Д.О., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

*Посвящается Джанне,
моей тёмной половине*

*Ведьмы способны призывать бури и ветры.
«Демонология», король Яков I Английский и VI Шотландский*

Глава 1

Камень и стекло

Авелина Джонс посмотрела на колючий побег, пробравшийся под рукав футболки, и, поморщившись, избавилась от цепких шипов. Её окружали непроходимые заросли. Это был самый неухоженный сад из всех, где ей доводилось бывать. Вздохнув, Авелина сняла заляпан-ные очки и протёрла их краем футболки. Всё равно она застряла здесь на ближайшие пару недель, и лучше постараться привыкнуть к обстановке.

Мама Авелины работала в благотворительной организации и последнее время была так занята, что девочка оставила всякую надежду поехать куда-нибудь на летние каникулы. Но, когда до начала учёбы уже оставалось всего ничего, мама вдруг объявила, что забронировала домик за городом, недалеко от Бристоля, где они живут. Авелина предпочла бы провести эти две недели на пляже в Испании, но загородный домик лучше, чем ничего. И пока её друзья плещутся где-то в лазурных водах океана, она здесь воюет с кустом ежевики.

Однако у Авелины была очень веская причина терпеть неудобства и пробираться в конец сада.

Ведьмины камни.

Древний каменный круг находился прямо здесь, в Нортон-Уик, деревне, где они остано-вились. От одного названия мурашки бежали по коже. Призраки, гули и ведьмы, разумеется,

интересовали её больше всего, а этот каменный круг со зловещим названием упоминался в книге, которую она когда-то читала. Теперь Авелине представился шанс увидеть его собственными глазами. Конечно, валуны пролежали здесь уже тысячу лет, но, насколько ей известно, *достоверно* никто не знает, зачем в своё время выложили этот круг, – зато теорий предостаточно.

Кто-то утверждал, что это календарь, по которому древние люди определяли смену времён года. Другие считали, что это священное место, куда местные жители приходили поклониться богам. Находились и те, кто заявлял, что круг выложили инопланетяне. А кто-то полагал, что древнее сооружение имеет отношение к друидам, жрецам кельтских племён, которые были то ли магами-целителями, то ли кровожадными изуверами – в зависимости от источника сведений.

Всё это в высшей степени интересовало Авелину, но по-настоящему её завораживало *название* этих камней. В книге, которую она читала, о ведьмах не было ни слова – так почему же эти камни называли *Ведьмиными*? Чтобы найти ответ, перво-наперво нужно увидеть их своими глазами, а хозяйка арендованного коттеджа сказала им, что камни *совсем* близко. Буквально за садом.

Приготовившись заработать новые царапины от кустов ежевики, Авелина стала продираться дальше. Вообще она думала, что перед их приездом кто-нибудь догадается привести дом и сад в порядок. Кусты и сорняки стремились ввысь и мешали ей при каждом шаге. По земле со всех сторон скакали воробьи и дрозды. Между кустов на полупрозрачных нитях паутины покачивались огромные пауки. Пчёлы деловито жужжали в ярких соцветиях, и пыльца покрывала их лапки как пушистые жёлтые чулочки. У Авелины возникло ощущение, что она случайно забрела на закрытую вечеринку.

После неприятного столкновения с крапивой и небольшой потасовки с кустом боярышника девочка неплохо продвинулась вперёд, как вдруг ударилась ногой обо что-то твёрдое. В высокой траве что-то блеснуло. Заинтригованная, Авелина пошарила руками по земле и нащупала какой-то стеклянный предмет. Обхватив его пальцами, она вытащила его из земли.

Бутылка.

Небольшая и продолговатая, с узким горлышком, довольно старая, судя по виду. Зелёное стекло такое грязное, что увидеть содержимое было невозможно даже после того, как Авелина стряхнула с бутылки комья земли. Выпрямившись, девочка поднесла её к свету. На кончиках пальцев она ощутила странное покалывание, но, возможно, причиной тому были ожоги крапивы. Внутри явно что-то было, но что именно, разглядеть не получалось. Какой-то тёмный сгусток. Авелине вдруг стало не по себе.

Встряхнув бутылку, она услышала слабое дребезжание, а внимательно осмотрев горлышко, отметила, что оно запечатано толстым слоем воска, который когда-то был красным, а сейчас стал цвета смолы. Девочка попыталась сорвать печать, но та оказалась твёрдой, как цемент. Похоже, чтобы увидеть содержимое бутылки, придётся её разбить – а этого ей делать не хотелось. Авелина даже подумала оставить находку в покое. Но любопытство взяло верх. Нельзя же просто так взять и бросить старую бутылку с непонятным содержимым!

Зажав бутылку в руке, Авелина наконец добралась до конца сада и аккуратно поставила её у каменного заборчика, отделяющего их участок от соседних полей. Большой куст рододендрона отбрасывал манящую тень, и Авелина устроилась под ним, чтобы перевести дыхание. Было приятно провести несколько минут в землистой прохладе. Август выдался изнуряюще жарким, во второй половине дня везде стояла влажная духота. Ничто не предвещало скорого наступления осенних холодов.

Потирая царапины на руках, Авелина оглянулась на домик. Они с мамой приехали сюда около часа назад, и на новом месте девочка чувствовала себя немного потерянной – другой пей-

заж, другие запахи. Всё выглядело и ощущалось иначе. И Авелине никогда ещё не приходилось жить в настолько глухом краю. Деревню, спрятанную среди извилистых узких просёлочных дорог, было не так-то легко отыскать. Глядя на покосившиеся домики и ветхие столбы с дорожными указателями, можно было подумать, что весь остальной мир, изменившись, забыл сообщить об этом местным жителям. Мама захотела поехать сюда в том числе и по этой причине: она решила, что им обеим будет приятно отдохнуть от вечной суеты большого города. Что ж, желание мамы сбылось в полной мере, подумала Авелина и усмехнулась. Они не только уехали из города, но и словно попали в прошлое. На стенах коттеджа тут и там выступали неприглядные коричневые пятна. Из кранов капало. Крыша протекала. Подоконники потрескались. Весь дом был похож на пожилого человека со скрипучими суставами и скверным кашлем. К счастью для Авелины, здесь всё-таки есть электричество и горячая вода. Но в голове крутился вопрос: когда кто-нибудь останавливался в этом доме последний раз? Казалось, они с мамой стали первыми, кто въехал сюда за последние десятилетия.

Немного передохнув в тени, Авелина поднялась на ноги – и тут же увидела, что между невысокими каменными стенами спряталась небольшая деревянная калитка. Как и всё здесь, она была не в лучшем состоянии: зелёная краска выцвела и местами облупилась, а замок проржавел. Хотя и с громким кряхтением, но Авелине удалось отодвинуть засов и открыть калитку. Пронзительный скрип петель только подтвердил, что ею давно не пользовались.

И тут Авелина ахнула.

Перед ней возник круг, выложенный огромными замшелыми камнями. Она нашла их! И чуть ли не на расстоянии вытянутой руки от домика! Раньше Авелина размышляла, нужно ли будет платить за то, чтобы посмотреть на Ведьмины камни, но вот они, во всей красе – и никаких тебе парковок, касс, стендов с информацией и других посетителей. Она словно наткнулась на тайное место, скрытое от всех в густой сельской зелени.

Подойдя ближе, Авелина вдохнула тёплый летний воздух, и ей показалось, что возле камней пахнет коровьим навозом. Впрочем, неудивительно – поблизости действительно паслось стадо коров.

Она насчитала тринадцать камней, на всякий случай пересчитав дважды. Три камня стояли вертикально и напоминали огромные наконечники для стрел – гигантские глыбы, каждая весом, наверное, тысяча тонн. Остальные лежали плашмя в траве, и их потрескавшиеся серые бока походили на спины китов, когда те ненадолго всплывают на поверхность.

Девочка смотрела на камни с открытым ртом: зловещие монолиты мгновенно околдовали её. И впрямь странно, что, кроме неё, здесь больше никого не оказалось, особенно сейчас, в разгар летних каникул. Только коровы лениво бродили поблизости между камней и щипали сочную летнюю траву, отгоняя хвостами мух.

Несмотря на всю внушительность, камни не шли ни в какое сравнение с гигантскими мегалитами Стоунхенджа, куда со всего мира стекаются толпы туристов. И всё же пейзаж Авелине понравился. Тем более что она сможет насладиться им в одиночестве.

Вдруг раздался смех. Может, кто-то ещё пришёл взглянуть на камни?

На всякий случай девочка отступила назад и спряталась в густую зелень сада; калитку она оставила открытой, чтобы камни по-прежнему были на виду. Воздух вдруг стал каким-то густым и тяжёлым. Горизонт поплыл. Мушки лениво танцевали в солнечных лучах.

Авелина сонно смотрела, как в дымке проступил силуэт. Это была девочка с длинными чёрными волосами, выделяющимися на фоне белого летящего платья. Она на цыпочках ступала в высокой траве и проводила руками по камням, поглаживая их, как котят, словно исполняла какой-то древний ритуал. Авелина не могла отвести глаз, заворожённая этими необычными движениями.

Что тут происходит?

Вдруг незнакомка остановилась и взглянула в сторону Авелины. По мрачному лицу скользнула едва заметная усмешка. Авелина думала, что хорошо спряталась, но девочка, видимо, сразу поняла, что за ней наблюдают.

Смутившись, Авелина отступила дальше в высокую траву и, схватив бутылку, которую нашла чуть раньше, как можно быстрее пробежала обратно через сад, проклиная колючки, по-прежнему норовящие оцарапать её. Вбежав на кухню, Авелина оперлась на раковину и выглянула в окно. За открытой калиткой она смогла различить лишь очертания камней – незнакомка исчезла.

– Ты же знаешь, что любопытство сделало с кошкой, Авелина, – произнёс у неё за спиной голос мамы.

– Помешало ей умереть от скуки? – фыркнула Авелина.

Мама рассмеялась, отбросив с лица выющиеся волосы:

– Будет тебе, Авелина, здесь не так уж плохо. Что ты там высматривала?

– Я нашла каменный круг и хотела рассмотреть его, но там была какая-то девочка.

– Может, это твоя родственная душа? Вдруг она такая же любопытная, как ты? Тебе стоило подойти поздороваться...

– Мам, – перебила Авелина, пока мама не завела свою любимую пластинку *«Друзей нужно заводить при каждом удобном случае»*.

– А это что за грязная штука на нашем чистом столе? – спросила мама, поняв, что Авелина хочет сменить тему.

– Просто старая бутылка. Нашла её в саду. Но я понятия не имею, что внутри, потому что она запечатана.

– Я бы на твоём месте оставила её там, где нашла.

– А вдруг в ней что-нибудь ценное! – запротестовала Авелина.

– Да, а ещё там могут быть гадкие черви, – поморщилась мама.

Авелина хотела поспорить, но, вспомнив, что они приехали сюда приятно провести время, взяла бутылку и направилась к задней двери:

– Хорошо, я сейчас.

Тёплый ветер подул ей в лицо. Авелина вновь углубилась в сад, ступая медленно и осторожно, чтобы не споткнуться и не разбить бутылку. Добравшись до стены, она выглянула из-за калитки – нет ли таинственной незнакомки, но вокруг не было ни души. Присев на корточки, Авелина аккуратно воткнула бутылку в землю и сделала вокруг неё холмик. Мама права. Если бутылка уже так долго пролежала здесь, с ней ничего не случится, пока Авелина решит, что с ней делать. По правде говоря, Авелине и самой не очень-то хотелось оставлять бутылку в доме. Что-то с ней явно не так, и, возможно, стоит хорошенько подумать, прежде чем предпринимать дальнейшие шаги. Её друг Гарольд точно сможет помочь. Авелина познакомилась с ним в прошлом году, у его дедушки есть книжный магазин. Гарольд собирался приехать к ним на несколько дней, и, может быть, ему удастся найти книгу о старых бутылках и привезти её с собой. Мысленно Авелина сделала себе пометку поговорить с Гарольдом до того, как он приедет.

Когда она выпрямилась, на стену сада села большая сорока.

– Кыш! – сказала Авелина. – Лети отсюда по своим делам. – В голове у неё зазвучал знакомый стишок: *«Один в печали, двое в радости...»* Дальше вспомнить не удавалось.

Тем временем сорока, не обратив внимания на её слова, продолжала смотреть на Авелину блестящими чёрными глазами. Расправив крылья, она хрипло застрекотала, и это прозвучало довольно жутко: будто старая ведьма ехидно засмеялась.

Ведьма у Ведьминых камней.

Словно подслушав её мысль, сорока взмыла вверх, приземлилась на самом высоком камне и снова застрекотала. Авелина развернулась и побежала обратно в дом.

Когда она была уже у двери, что-то заставило её оглянуться. Авелина привстала на цыпочки, чтобы лучше видеть калитку, и на секунду ей показалось, что там кто-то сидит на корточках и пристально смотрит на дом. Девочка не стала медлить и пытаться разглядеть, кто это. Тени ползли по тропе, и Авелина, вбежав в дом, захлопнула за собой дверь и заперла её на замок.

*Судя по всему, некоторые камни в Нортон-Уик
отрокинули специально,
из-за суеверий.*

Археологический отчёт, Нортон-Уик, 1953

Глава 2

Наблюдатель в круге

Авелине не пришлось долго ждать, чтобы снова увидеть загадочную девочку. Утром следующего дня, валяясь на диване, она услышала отчётливый цокот копыт. С тех пор как они с мамой сюда приехали, Авелина видела нескольких человек, разъезжающих верхом по узким улочкам и тропкам. После вездесущих машин и автобусов на лошадей было приятно смотреть. Авелине стало так любопытно, что она встала, вышла из дома и прошла по тропинке к калитке.

По улочке прямо навстречу ей шла чёрная лошадь – Авелина никогда прежде таких не видела. Высокая и холёная, она высокомерно покачивала головой, словно прекрасно осознавала своё величие. Её бока блестели от пота, отчего рельефные мускулы становились ещё заметнее.

Когда лошадь подошла ближе, внимание Авелины переключилось на всадника: его длинные роскошные чёрные волосы гармонировали с гривой животного. Это была та самая девочка, которую она вчера видела у камней. Авелина всегда думала, что закон обязывает всех всадников носить шлем, так же как и мотоциклистов, но волосы девочки свободно струились у неё за спиной, точно чёрный флаг на башне замка. Она была в кожаных сапогах для верховой езды, бриджах и стёганом оливковом пальто и походила на воинственную королеву, сошедшую со страниц древних книг и скачущую на битву во главе войска. Внезапно испугавшись, что незна-

комка снова заметит, как она пялится на неё во все глаза, Авелина отступила в тень яблони, которая росла прямо у калитки.

Но было поздно.

Девочка натянула поводья, и у Авелины всё сжалось внутри. Нетерпеливо ударив копытом, огромная лошадь обернулась и смерила её надменным взглядом. Солнце сияло позади всадницы, и, прищутив глаза, Авелина видела только чёрный силуэт в окружении золотых лучей. *«Почему я не умею так же эффектно выходить на люди?»* – с досадой подумала Авелина. Сама она обычно долго возилась с дверными ручками или наступала на собственные шнурки.

Стоя у яблони и прикрыв глаза от солнца, Авелина вновь ощутила странное покалывание в теле, как будто по спине и затылку пробежал электрический заряд и она на миг оказалась в параллельном мире. Робко приподняв очки, она неуверенно подняла руку в знак приветствия. Девочка явно разглядывала её, и прошло некоторое время, прежде чем лошадь ударила копытом, а всадница подняла руку в перчатке. Жест ответный, но вполне дружеский.

Пока Авелина придумывала, что сказать, девочка слегка натянула поводья, лошадь повернулась и, пройдя дальше по улочке, вскоре скрылась за поворотом. Сделав глубокий вдох, Авелина осторожно последовала за ними. Она не хотела, чтобы её снова заметили, но ей было очень интересно, куда они направляются. Однако, когда Авелина повернула за угол, девочки на лошади нигде не было видно.

Странно.

Не было их и на главной улице. За это время лошадь не успела бы пройти её до самого конца, и Авелина предположила, что девочка повернула в один из переулков. Она неспешно пошла дальше по улице, прямо к местному магазинчику, где уже успела купить конфет. Там продавали также свежее молоко и яйца, холодное мясо и сидр с местной фермы, а ещё какие-то консервы, которые выглядели так, будто стояли на этих полках годами.

Пока Авелина размышляла, стоит ли идти дальше в деревню, она услышала, как у неё за спиной звякнул колокольчик и открылась дверь. Обернувшись, девочка увидела странную женщину: невысокого роста, грузная, с морщинистым покрасневшим лицом, как у людей, много времени проводящих на улице, она была в длинной струящейся чёрной мантии и тяжёлых ботинках без шнурков, из-под которых виднелись радужные носки. И самое странное – на голове у неё была шляпа-котелок: такие Авелина видела только на чёрно-белых фотографиях бизнесменов в полосатых костюмах.

– Доброго утра, – громогласно поздоровалась женщина и, сняв шляпу, стала обмахивать ею лицо. – Фух, жарко тут, как в доменной печи.

Авелина робко улыбнулась.

– Кажется, мы с вами не встречались, – отрывисто и деловито продолжила женщина. – Могу я спросить, что привело вас сюда, в Нортон-Уик?

Авелина почувствовала, что от женщины повеяло каким-то сладким травянистым запахом.

– Мы с мамой приехали на каникулы. Из Бристоля.

– Понятно. Уверена, после большого города здесь приятно отдохнуть. Надеюсь, вам не слишком скучно, хотя тут мало людей вашего возраста.

– Я только что видела девочку примерно моих лет, верхом на лошади, но так и не поняла, куда она повернула. Вы её не видели?

Женщина нахмурилась:

– Не думаю. Как она выглядела?

– Ну, длинные чёрные волосы. Красивая, – Авелина покраснела.

– Значит, совсем как ты, моя дорогая, – улыбнулась женщина, чем сразу расположила к себе Авелину. – Но я не могу сказать, кто бы это мог быть. Что-то не припомню, чтобы видела

такую девочку на лошади. – Женщина помолчала, глядя куда-то вдаль, а затем протянула Авелине грязную руку. – К слову, я Элис, викарий Нортон-Уик. Заглядывай как-нибудь в Святого Михаила.

Видимо, на лице Авелины так ясно проступило недоумение, что Элис добавила:

– Святой Михаил – это церковь. Ты её никак не пропустишь. Большое каменное здание с витражными окнами. Знаешь, там ещё всегда изображают мёртвых людей. Это рядом с камнями, на другой стороне поля. Полагаю, ты уже осмотрела наши знаменитые Ведьмины камни?

– Да, мы остановились совсем рядом с ними, – сказала Авелина с ноткой гордости в голосе.

– Что ж, молодцы. На мой взгляд, места лучше не найти. Только умоляю, не обращай внимания на всякие рассказы, которые могут дойти до твоих ушей. – Элис понизила голос: – В деревне до сих пор есть люди, которые после захода солнца даже не подойдут к тем камням.

– Правда? – Авелина сделала шаг вперёд. Речь явно шла о чём-то интересном.

– О да, местные суеверия очень живучи, – заговорщическим шёпотом продолжила Элис. – Они передаются из поколения в поколение. Уверена, ты слышала обо всём этом. Призраки, гули и гоблины. Злые фейри, которые унесут тебя, если окажешься рядом с камнями в день убывающей луны.

Авелина кивнула. Она прекрасно знала, о чём говорит Элис.

– Имей в виду, на твоём месте я бы отнеслась ко всему этому со здоровым скептицизмом. Большинство местных до сих пор думают, что луна сделана из сыра. Ещё не так давно они занимались... – Элис вдруг оборвала себя на полуслове, покачала головой и нахлобучила котелок обратно, поверх коротких, сильно поседевших волос. – Ладно, мне пора. Кстати, я не услышала твоего имени.

– Авелина. Я приехала сюда с мамой.

– Авелина и её мама. Понятненько. Я помолюсь за вас.

На прощание они улыбнулись и пожали друг другу руки.

Хотя Авелина ничего конкретного не узнала, но эта короткая беседа внесла в этот день ещё одну изюминку интриги. Выходит, Ведьмины камни и впрямь такие же загадочные, как их название.

Авелина размышляла, вернуться ли ей в дом или пройти чуть-чуть дальше и посмотреть, нет ли поблизости конюшни. В итоге победило любопытство. В конце концов, мама знает, что далеко она не уйдёт.

В центре деревни дома оказались довольно большими и старыми, как и все строения в Нортон-Уик, но в них определённо жили люди состоятельные. Большие каменные особняки с безупречными лужайками и гравийными дорожками, на которых стояли припаркованные блестящие «БМВ» и «Мерседесы». Судя по размерам некоторых домов, к ним вполне могли примыкать конюшни, но Авелина не осмелилась подойти ближе. Удовлетворившись предположением, что девочка могла скрыться в одном из них, Авелина неспешно пошла дальше, наслаждаясь тёплым летним утром и витающим в воздухе запахом свежескошенного сена. Минував местный луг, она оказалась рядом с пабом под названием «Луна и серп». На вывеске был изображён вертикально стоящий камень, а рядом с ним – сухопарый мужчина с длинной бородой и в белых развевающихся одеяниях, вскинувший к ночному небу руку с серпом. Авелина подумала, что это, должно быть, друид, загадочный кельтский жрец, о которых она недавно читала. Они обычно носили длинные бороды. Нужно разузнать о них побольше, если она хочет проникнуть в тайну каменного круга. Друиды были добрыми или злыми? Авелина понятия не имела. Вот о чём ещё нужно сказать Гарольду. Друид на вывеске определённо выглядел зловеще. Весь рисунок выполнен в чёрно-серебристой гамме, и камень художник постарался изобразить таинственным. Словно на картинке был изображён момент за секунду до того, как случится что-то страшное. Несмотря на жаркий день, по телу Авелины пробежали мурашки.

Далее по улице выстроились домики поменьше, объединённые общей верандой. После них деревня фактически заканчивалась, дорога сужалась, а живые изгороди по обе её стороны уступали место буйно растущим кустарникам.

Довольная, что уже успела посмотреть все интересные места в Нортон-Уик, Авелина вернулась к своему домику, где застала маму сидящей во дворике со стаканом лимонада в руке.

– Нашла что-нибудь интересное? – спросила мама. – В холодильнике есть домашний лимонад, если захочешь.

– Здесь почти не на что смотреть, – пожаловалась Авелина. – Я видела девочку на лошади, познакомилась с местным викарием и прошла мимо паба со зловещей вывеской.

– Авелина, если больше ни о чём другом не думать, то во всём будет мерещиться зловещее, – сказала мама. – Иди налей себе лимонада. Наверняка после такой прогулки хочется пить.

Весь день они провели в домике, ничем особенно не занимаясь, а после ужина Авелина обыграла маму в карты. Потом она направилась в свою комнату, где долго зевала и бездельничала. Усталость на каникулах совсем не раздражает. В школу завтра не надо, и утром мама не начнёт суетиться, а будет спать сколько захочет. Комната Авелины была маленькой и уютной, кровать мягкой, а из окон открывался прекрасный вид. Стояло позднее лето, и солнце только начало садиться, причём во всём своём пылающем великолепии. Горизонт полыхал, словно некий художник обмакнул гигантскую кисть в алую, розовую и мандариновую краски и провёл ею по небу. В комнате стоял сладкий запах травы и сена, навеявая мысли об ароматических палочках. Где-то вдалеке гудел трактор: должно быть, кто-то из фермеров убирал последние туки сена.

Поставив локти на подоконник, Авелина наблюдала за тем, как солнце скрывается за горизонтом, и слушала нежное пение птиц, желающих друг другу спокойной ночи. У круга из камней мелькнул чей-то силуэт, но, когда Авелина посмотрела туда, её взгляд тут же привлекло нечто другое.

Кто-то другой.

В центре каменного круга стоял человек. Ещё не стемнело, но в сумеречном свете разглядеть лицо было невозможно, хотя у Авелины и возникло тревожное чувство, будто некто смотрит прямо на неё. Она на несколько минут сосредоточилась на круге, засомневавшись, не обманывают ли её глаза, в то время как неизвестный стоял как вкопанный. На миг Авелине показалось, что она приняла за человека один из камней, но нет – силуэт определённо был человеческим. Убрав руки с подоконника, Авелина медленно потянулась к шторам, чтобы задёрнуть их, при этом не отводя взгляда от загадочного силуэта. Когда шторы полностью закрыли окно, Авелина выждала немного, а затем, слегка раздвинув их, посмотрела через щёлочку в окно.

Человек исчез.

Перед ней был лишь круг из камней, непоколебимых и неподвижных, стоящих здесь уже тысячи лет.

*Не ворожите и не гадайте.
Книга Левит, 19:26*

Глава 3

Магические фокусы

– Добрый день, на связи Похоронное бюро Мальмута, боюсь, прямо сейчас никто не может ответить на ваш звонок, потому что мы все мертвы.

Авелина отняла телефон от уха, закатила глаза, потом вернула его на прежнее место:

– Гарольд, ты идиот.

– Кто этот Гарольд, о котором вы говорите?

– Хорошо, в первый раз было смешно, но не увлекайся. Как ты узнал, что это я?

– Твой номер записан в телефоне у дедушки.

– А, понятно.

Авелина познакомилась с Гарольдом, когда приезжала в Мальмут, в гости к тёте Лилиан, и с тех пор они подружились. Гарольд порой мог невыносимо раздражать, но если отбросить плохие шутки, капризы, угрюмость, нетерпеливость и грубость, то он классный. Хотя с того времени они виделись всего раз – когда Авелина снова ездила к тёте, – но они почти каждый день переписывались и созванивались по видеосвязи. Завтра Гарольд должен приехать к ним погостить, и, хоть Авелина ему об этом никогда бы не сказала, она ждала его с большим нетерпением. Иногда Гарольд представлялся каким-то невидимым другом, и будет здорово увидеть его во плоти.

– Тогда чего звонишь? – спросил Гарольд. – И как ваш загородный домик? Надеюсь, вы оставили для меня лучшую комнату.

– Если честно, он довольно старый и скрипучий. Но зато здесь есть подвал для угля, и мы решили разместить там тебя. Внутри темно, холодно и грязно. Тебе понравится. Кстати, как твой дедушка?

В трубке раздался крик Гарольда:

– Авелина спрашивает, как ты!

Ответил ему хриловатый пожилой голос, который Авелина знала и любила: мистер Либерман, двоюродный дедушка Гарольда.

– Скажи, что у меня всё замечательно и что мы очень хотим её увидеть и с нетерпением ждём завтра. Или послезавтра? Я вечно путаюсь в датах. Только пожалуйста, не шути всякие глупые шуточки, когда отвечаешь по номеру магазина, Гарольд, будь хорошим мальчиком. Профессионализм всегда кстати, не забывай об этом.

– Он говорит, что у него всё хорошо, – коротко передал Гарольд. – Как там вообще в Нортон-Уик? Есть чем заняться?

– Ты не поверишь, но наш дом стоит вплотную к каменному кругу.

– Правда?!

Судя по голосу, Гарольд и впрямь впечатлился, что было в высшей степени приятно Авелине. Обычно он делал вид, будто ему ни до чего нет дела.

– Ага. И ты ни за что не угадаешь, как они называются... Ведьмины камни.

– Надо же.

– Точно. Именно поэтому я и звоню. У меня к тебе просьба.

– Я думал, ты звонишь узнать, как у меня дела.

– Не воображай.

– Ну что там у тебя?

– В саду, недалеко от камней, я раскопала старую запечатанную бутылку. Она могла оказаться там случайно, но я думаю, что кто-то специально её там оставил.

– А что в ней?

– Пока не знаю.

– Тогда чего ты ждёшь?

– Я не могу открыть её, не разбив, и я подумала, что стоит подождать, пока мы не выясним о ней побольше.

– На ней есть надпись «Кока-кола»?

– Гарольд, я серьёзно. В этом есть что-то зловещее. Просто походи по магазину, поищи какие-нибудь книги про старые бутылки. И привези все, какие найдёшь, о каменных кругах. И о Нортон-Уик. И о друидах. А, и что-нибудь про ведьм тоже.

– Что-нибудь ещё? А может, привезти весь магазин?

– Посмотри, что вообще есть. От этого могут зависеть наши жизни, Гарольд, – добавила она зловещим голосом.

– Хорошо, я гляну.

– Спасибо.

– Тогда до скорого.

– Ага, пока.

– Пока.

Довольная, что заставила Гарольда заняться делом, Авелина решила на часок заглянуть к камням. Мама не возражала, чтобы она ходила туда одна – круг находился в двух шагах от дома. Девочка хотела рассмотреть их получше не только потому, что прошлым вечером увидела кого-то подозрительного за окном, но и из-за местных суеверий, о которых так пре-

зрительно отозвалась викарий Элис. К тому же Авелине по-прежнему непонятно, почему их называли Ведьминными камнями. Хотя она уверена, что в этом месте творятся странные вещи.

Убедившись, что бутылка по-прежнему находится на том самом месте в саду, где она её оставила, Авелина вышла в поле. На границе круга рос огромный дуб. Авелина знала, что с приходом осени его листья станут рыжими, точно нагретые угли, а затем красными, как языки пламени, и только потом опадут на землю. Из всех времён года Авелина больше всего любила осень. Порой она мечтала закутаться в её запахи и цвета и носить их вместо плаща. Хватит с неё летней жары.

Какое-то время она бродила вокруг, наслаждаясь тем, что находится в таком историческом месте. Если не считать нескольких слоняющихся поблизости коров, обмахивающихся хвостами и с ленивым любопытством разглядывающих её, Авелина была совершенно одна.

Во всяком случае, так она думала.

Как раз когда она рассматривала один из камней, за её спиной раздался голос:

– Привет. Ты ведьма?

Обернувшись, Авелина увидела загадочную девочку, которая ездил на лошади.

– Н-нет, – запнувшись, ответила она. Станный вопрос. Эта девочка что, смеётся над ней?

– Я знаю. Я пошутила, – сказала девочка нежным, как шёлк, голосом. – Просто некоторые говорят, что в этом месте находят приют ведьмы, и я подумала, что лучше узнать наверняка. Но теперь я вижу, что ты слишком красивая, чтобы быть ведьмой.

Авелина почувствовала, что краснеет, и, сдвинув очки на лоб, улыбнулась:

– Спасибо.

Когда девочка подошла ближе, Авелина заметила, что у неё необычные глаза: один кристально-голубой, а другой – насыщенного изумрудно-зелёного цвета. На фоне тёмной, загоревшей на солнце кожи они светились загадочным светом. Авелина уже видела кошек с разными глазами, но людей – никогда. Вместе с блестящими чёрными волосами они придавали девочке свободолобивый вид, и Авелина почувствовала лёгкий укол зависти.

– Правда, ведьмы выходят только ночью, это все знают, – продолжала девочка. – Потому что если они выйдут на солнце, то вспыхнут огнём и погибнут страшной смертью.

Авелина подумала, что это характерно только для вампиров, но промолчала, понимая, что спор о сверхъестественных тонкостях – не лучший способ завести друзей.

– Меня зовут Хейзел. Хейзел Браунн. «Браунн» с двумя «н». Это тебя я видела вчера, верно? – в лоб спросила девочка, отчего Авелине стало немного не по себе.

– Да, ты была на лошади. Я Авелина.

– Авелина! Мне так нравится это имя. Вот бы меня так назвали! Ну хотя бы не в честь ореха¹. Но, наверное, нужно сказать спасибо, что меня не называли Фисташкой или Макадамией.

Авелина рассмеялась. Девочка оказалась забавной. Она представляла её совсем не такой.

– И что же ты делаешь среди этих камней, Авелина? Тебе тоже скучно, как и мне?

– Немного. Здесь очень тихо, я ещё не привыкла. Мы остановились вон там, – Авелина указала в ту сторону, откуда пришла. – В домике с зелёной дверью.

Хейзел всплеснула руками и привстала на цыпочки, чтобы разглядеть дом.

– Подумать только! – рассмеялась она. – Приехать на каникулы в позабытый всеми Нортон-Уик! Бедняжка. Но твоя беда – моя удача. Здорово, когда у тебя наконец-то появляется друг.

Друг.

¹ Hazel – лесной орех (англ.).

Авелина подтянула джинсы, как можно тщательнее разгладила старую футболку и провела рукой по спутанным волосам, удивляясь, как ухитрилась произвести настолько хорошее впечатление. На её взгляд, они ещё были на стадии *«только познакомились»*.

– А ты где живёшь? – спросила Авелина.

– О, в деревне, но на другой стороне. Заглядывай как-нибудь: будем смотреть телевизор и тоннами есть попкорн.

– Ты живёшь не в самой деревне? – Авелина вспомнила вчерашний маршрут.

– Нет. Если только кто-нибудь не передвинул дом, не сказав об этом мне. В любом случае, ты должна прийти в гости. Будет весело.

– Здорово, – кивнула Авелина: она была только рада обзавестись ещё одним другом, с которым можно проводить каникулы.

– И мы можем вместе приходить сюда, – на одном дыхании продолжила Хейзел. – Я люблю эти камни, а ты?

– Да, они очень интересные. Я пытаюсь представить, как они выглядели тысячу лет назад.

– Наверняка намного эффектнее, чем сейчас. Конечно, тогда они все стояли, в плотном круге из деревянных шестов, и кругов фактически было два: один из дерева, второй из камня. И ещё был большой глубокий ров.

– Ого, откуда ты всё это знаешь? – удивилась Авелина. С каждой секундой с Хейзел становилась всё интереснее.

– Не помню. Наверное, прочитала где-то, – пожала плечами Хейзел и тут же сменила тему: – А какое мороженое ты любишь? Моё любимое – тройной шоколад, потому что можно получить три порции шоколада по цене одной. А твоё?

– Не смейся, но однажды в Корнуолле я попробовала мороженое с ревенем: вкус потрясающий!

– С ревенем?! А ты, случайно, не носишь шерстяные колготки и термобельё, бабуля Авелина?

– Н-нет, я... – Авелина снова запнулась, прежде чем поняла, что Хейзел ухмыляется. – Ой. Извини. Да, я понимаю, что это странно.

– Всё в порядке, Авелина. Станным быть хорошо.

Болтая без умолку, Авелина и Хейзел стали вместе изучать камни. Хейзел, делясь наблюдениями, всё время шутила, и в итоге у Авелины живот заболел от смеха. Наконец-то до неё стало доходить, почему мама постоянно твердит ей, что нужно заводить больше друзей. Оказывается, это так здорово, когда есть с кем посмеяться. Нортон-Уик с каждой минутой становился всё приятнее.

– Мне скоро нужно будет вернуться, – с неохотой сказала Авелина. – Мама дома одна, и мне лучше не уходить так надолго.

– Значит, у тебя строгая мама? – спросила Хейзел.

– Нет, она классная, правда. – Авелина наклонилась, чтобы сорвать одуванчик. – Просто она хочет быть в курсе, где я нахожусь, – ну знаешь, как это бывает. И на работе ей тоже стресса хватает. Поэтому мы здесь – чтобы немного расслабиться.

– Что ж, лучшего места вы найти не могли, – заметила Хейзел, обходя по кругу один из камней.

– Мне кажется, ей очень нужен свежий воздух: такой контраст с выхлопными газами, которыми каждый день дышишь в городе.

– Нет, я не это имела в виду, – сказала Хейзел, и её необычные глаза при этом блеснули.

Авелина нахмурилась:

– А тогда что?

– То, что вы не могли остановиться в лучшем месте, чем это, – Хейзел помолчала и похлопала рукой по камню. – Рядом с ними.

Авелина сняла очки и торопливо протёрла их:

– Да, здорово, что они у меня прямо за окном спальни.

– Нет, – покачала головой Хейзел. – То есть да, на них приятно смотреть, но это далеко не единственное их достоинство.

– Ты о чём? – спросила Авелина, и выражение лица Хейзел внезапно стало серьёзным.

– Видимо, придётся дать тебе ещё один урок истории, Авелина, – запрыгнув на упавший камень, Хейзел уселась на него, скрестив ноги. – Скажи, для чего, по-твоему, нужно это место?

– Может, это календарь, возможно, храм, не исключено даже, что парковочное место для НЛО – я не знаю.

– Ты *ничего* о них не читала?

Авелина покраснела, как если бы её отчитали. Она читала об этих камнях, да, но ничего особенного не узнала. И ещё нужно дождаться Гарольда, который приедет с новыми материалами для изучения. И всё же ей казалось, что она должна сказать что-то более весомое только для того, чтобы доказать Хейзел, что она тоже умная.

– Ну, теорий так много, что я не смогла решить, какая мне нравится больше, хотя вот версия про друидов, которые приносили здесь жертвы, звучит жутковато.

– О, друиды были совершенно безобидны, – небрежно заметила Хейзел. – Они бы и мухи не обидели. Но спроси себя: почему им так нравилось приходить сюда? Что такого особенного в этих камнях?

Хороший вопрос. Авелина пожала плечами.

– Потому что земля, на которой мы с тобой сейчас стоим, Авелина, – особенная. Знаю, выглядит так, будто здесь ничего нет, кроме крапивы и коровьих лепёшек, но люди не случайно приходили сюда на протяжении тысячелетий. Видишь ли, все думают, что причина в камнях, но на самом деле это всего лишь своеобразные метки, вроде таблички при въезде в деревню. Они здесь только для того, чтобы люди понимали, что пришли в нужное место.

Авелина вскинула брови:

– В каком смысле «нужное место»?

Округлив глаза, Хейзел пошевелила пальцами:

– Чтобы творить магию, разумеется.

Порыв холодного ветра скользнул по обнажённым рукам Авелины, словно осень вдруг решила напомнить о себе. Беседа приобрела неожиданный оборот. Хейзел улыбнулась и поманила Авелину к себе на камень. Чувствуя в душе смутную тревогу, Авелина устроилась рядом с новой подругой.

– А теперь внимательно смотри на мои руки, – сказала Хейзел, протягивая ладони. – Видишь, пусто?

Авелина кивнула.

С быстротой молнии Хейзел свела ладони вместе и, поднеся их груди, с ухмылкой посмотрела Авелине прямо в глаза. Затем осторожно, точно баюкая птенца, раскрыла руки. У неё на ладони лежал кулон: маленький серебряный дельфинчик на кожаном шнурке.

Авелина ахнула:

– Ух ты, обожаю дельфинов! Это мои любимые животные.

Хейзел взяла руку Авелина и вложила в неё кулон:

– Правда? Значит, ты лучше сохранишь его, согласна?

Подняв кулон повыше, Авелина смотрела на покачивающегося на шнурке дельфина. Ей очень нравилось, как он сверкает в лучах солнца. На фоне синего неба легко было вообразить, что дельфин словно рассекает океан. Хейзел ловко исполнила магический трюк. Авелина видела волшебников по телевизору, но никогда волшебство не совершалось так близко. Можно подумать, что Хейзел прятала кулон в рукаве – вот только рукавов у неё не было. Наверное, он лежал в траве или на камне, и Хейзел подобрала его после того, как отвлекла Авелину хлоп-

ком. Авелине хватило ума не спрашивать о технике фокуса: маги никогда не раскрывают своих секретов. Со вздохом она протянула дельфина обратно:

– Я не могу его взять. Похоже, это довольно дорогая вещь.

Скрестив руки на груди, Хейзел отвела взгляд и демонстративно вскинула подбородок:

– Разумеется, можешь, Авелина. Я к этой штуке не имею никакого отношения. Камни решили подарить тебе этот кулон в знак доброй воли. Ты не можешь отказаться, это будет очень невежливо.

Авелина огляделась, и на мгновение ей показалось, что камни подобрались ближе.

– Ты уверена?

– Абсолютно.

Авелина не знала, что и думать. Ей никогда не дарили подарков в первые пять минут знакомства, и теперь она оказалась в неловком положении. Её не покидало ощущение, что нужно отказаться, но она не хотела оскорбить чувства Хейзел или показаться неблагодарной. Словно почувствовав её колебания, Хейзел вздохнула и, взяв руку Авелины, согнула её пальцы, зажав в них кулон:

– Пожалуйста, возьми его. Ты же не хочешь, чтобы за тобой пришла орда разозлённых камней?

Слабо улыбнувшись, Авелина покачала головой:

– Нет-нет, конечно нет. Спасибо ещё раз.

– Благодарю не меня – благодаря камни. Давай примерь его.

Завязав шнурок на шее, Авелина приподняла дельфина, чтобы ещё раз полюбоваться им. Только теперь она заметила, что на месте глаз его создатель – кем бы он ни был – вставил по крошечному синему камешку.

– Тебе идёт, – сказала Хейзел.

– Спасибо, камни, – прошептала Авелина и повернулась к Хейзел: – Хочешь зайти ко мне и выпить лимонаду? – Она хотела предложить Хейзел что-нибудь взамен, а поскольку миленьких кулонов под рукой не оказалось, сойдёт и прохладительный напиток.

– Давай – почему нет?

Пока они шли по полю, Авелина не удержалась и снова принялась рассматривать свой новый кулон. Было во всём этом что-то необъяснимое. Даже она сама не смогла бы подобрать себе что-то более подходящее. Немного странно, что у Хейзел оказалась вещь, которая соответствовала вкусам Авелины. Они подошли к саду, и Авелина усилием воли выбросила эту мысль из головы.

– Проходи, – сказала она, пинком открыв калитку.

Когда Хейзел вошла в сад, она вдруг отёрнула ногу, словно наступила на горячие угли. Лицо её исказилось от боли, и она скрипнула зубами.

– Ты в порядке? Наступила на что-то? – спросила Авелина, вглядываясь в высокую траву.

Хейзел округлившимися глазами быстро огляделась вокруг:

– Я... не знаю... может, меня кто-то укусил.

– У мамы есть мазь на такие случаи.

Сняв сандалию, Хейзел потёрла ногу – кожа на ней была бледной.

– Нет, всё хорошо, я просто испугалась.

– Давай я хотя бы принесу тебе что-нибудь попить.

Хейзел сделала шаг назад:

– Вообще-то мне, наверное, пора домой.

– Уверена? Это займёт всего минуту.

Авелина не хотела, чтобы Хейзел уходила. Она собиралась познакомить её с мамой и ещё поболтать. Вдруг Авелина заметила, что разные глаза Хейзел мечутся по сторонам, оглядывая сад.

– Сад немного запущен, согласна? – сказала Хейзел. – Трудно понять, куда ступаешь, когда повсюду эти растения.

Приподнявшись на руках над стеной сада, Хейзел выглянула из-за неё и прищурилась.

– А, вот ты где, – пробормотала она. – Мелкая дрянь. – Обернувшись к Авелине, Хейзел указала на подножие стены. – Где ты это нашла?

Посмотрев, куда указывала Хейзел, Авелина увидела бутылку, её горлышко едва торчало из земли. Видимо, у Хейзел острое зрение.

– Я нашла её вчера. Понятия не имею, что в ней, – Авелина вытащила бутылку из земли и протянула её Хейзел. – Ты видела раньше что-нибудь подобное?

Хейзел сморщилась и отвернулась от бутылки:

– Да. В мусорном ведре. Авелина, это отвратительно. Выглядит так, будто кто-то написал туда несколько столетий назад. Думаю, лучше разбить её. Прямо сейчас.

Авелина пригляделась к бутылке:

– Наверное, я так и сделаю, но хочу сначала попробовать выяснить, откуда она. Мой друг Гарольд – он тебе понравится – поищет в книжном магазине, где он работает, и... – Авелина осеклась, поняв, что говорит сама с собой.

Хейзел исчезла.

*Загадочное пламя уничтожило дом в Нортон-Уик.
«Нортон-Уик дайджест», сентябрь, 2004*

Глава 4

Маленькая жертва

Загадочное исчезновение Хейзел произвело на Авелину почти такое же впечатление, как и волшебный трюк с кулоном. Авелина обыскала всё вокруг, подумав сначала, что её новая подруга нагнулась, чтобы надеть сандалию, и из-за стены её не видно. Но, когда стало ясно, что Хейзел там нет и что она не ускользнула за угол дома или обратно в поле, Авелине определённо стало не по себе. Второй раз за два дня у неё из-под носа исчезает человек. Неужели нога у Хейзел болит сильнее, чем казалось со стороны, и она убежала домой? Или Авелина её чем-то обидела? Может, сказала что-то не то? Она надеялась, что это не так, но до самой ночи не могла выкинуть из головы это таинственное исчезновение.

На следующее утро в дверь постучали.

– Милая, откроешь? – крикнула с дивана мама Авелины.

– Ага.

Распахнув входную дверь, Авелина, к своему изумлению, увидела Хейзел, стоящую за калиткой. Видимо, она постучала, а потом отбежала обратно.

– Доброе утро! – крикнула Хейзел. – Кажется, сегодня опять будет жарница. Что собираешься делать?

– Что случилось с тобой вчера? – спросила Авелина, направляясь к ней по тропинке. – Ты словно растворилась в воздухе. Я бы тебе позвонила, но у меня нет твоего номера.

– О, я вспомнила, что мне пора домой. Я забыла сделать кое-что очень важное и так запаниковала, что не успела тебе сказать. А номера у меня вообще нет, потому что нет телефона.

Значит, Хейзел ещё более необычная, чем показалось сначала. Среди друзей и знакомых Авелины не найдётся ни одного, у кого нет телефона.

– Может, снова пойдём к камням? – спросила Хейзел и понизила голос: – Если хочешь, могу показать тебе ещё кое-что магическое.

– Эм... хорошо, – неуверенно сказала Авелина. Вчера ей было весело, но в то же время немного тревожно: иногда ей казалось, что Хейзел читает её мысли. Теперь она задумалась, что ещё Хейзел припасла в рукаве – или не в рукаве.

– Может, зайдёшь, пока я переобуваюсь?

Хейзел осторожно поставила ногу на тропинку, поморщилась и отдернула её:

– Давай лучше встретимся прямо там.

Авелина смотрела, как Хейзел развернулась и пошла прочь, насвистывая весёлую мелодию, будто ничто в этом мире её не волновало. Она была совсем не похожа на одноклассников Авелины, но при этом та никак не могла понять, что такого особенного в её новой знакомой. С одной стороны, Хейзел абсолютно обычная, с другой – невероятно загадочная.

– Мам, я схожу ненадолго к камням, хорошо? С той девочкой, про которую я тебе рассказывала.

Отложив книгу, мама села и выпрямилась:

– С той, которая растворилась в воздухе?

– Ага. Её зовут Хейзел Браунн. «Браунн» с двумя «н». Это она стучала.

– Хорошо, только не забудь, что твоя тётя, мистер Либерман и Гарольд приезжают сегодня вечером. Будет хорошо, если ты тоже их встретишь.

Авелина не забыла. Когда этим утром она только проснулась, то сразу же подумала о гостях. Первое время в Нортон-Уик она волновалась, что Гарольду будет здесь скучно. Но, после того как она нашла загадочную бутылку и познакомилась с Хейзел, не говоря уж о камнях и фокусе с кулоном, Авелина очень ждала его приезда.

– Не волнуйся, я скоро.

– Кстати, откуда у тебя это? – спросила мама, указав на кулон с дельфином.

– А, это? – переспросила Авелина, стараясь, чтобы голос прозвучал небрежно. – Хейзел вчера подарила.

– На вид довольно дорогая вещица. Тебе не кажется, что это несколько странно – дарить такой кулон человеку, с которым ты только что познакомилась?

– Думаю, она просто очень щедрая, – с вызовом ответила Авелина. Хотя у неё тоже были подобные мысли, ей почему-то стало неприятно, когда мама их озвучила.

– Возможно, так и есть, но всё-таки, может, стоит его вернуть?

– Мам, я пыталась, правда. Раза три. Но она отказывается забирать его.

– Что ж, ладно, хотя я всё равно считаю, что не следует принимать подарки от малознакомых людей. Но раз уж ты хочешь оставить этот кулон, спорить не буду. Значит, ты вернёшься где-то через час?

– Ага. До скорого.

Выйдя через заднюю дверь, Авелина через заросший сад прошла в поле. Ласковый ветерок взъерошил ей волосы. Несколько облаков, распадаясь на белые обрывки, открывали яркосинее небо. Хейзел права: становилось жарко, и Авелина закатала джинсы, чтобы ветер обдувал щиколотки.

Подняв голову, в центре каменного круга Авелина увидела викария Элис. Она стояла к ней спиной, в том же довольно несурзном наряде, что и вчера. Авелина помедлила, не зная, стоит ли выдавать своё присутствие, потому что Элис, судя по всему, была чем-то занята.

Чем-то очень необычным.

Она стояла, вскинув руки к небу, и хотя ветер уносил слова, Авелине удалось разобрать, что Элис говорит на каком-то странном языке. А когда викарий наклонилась и, сорвав пучок травы, подбросила его в воздух, Авелина попятилась, не понимая, что происходит. Почему местный викарий творит что-то подобное в каменном круге? И куда подевалась Хейзел? Пока Авелина размышляла, Элис обернулась и увидела её.

– Подходящий денёк выдался, – крикнула она.

Авелина не знала, *для чего именно* подходящий, но на всякий случай кивнула:

– Да...

– Вижу по твоему лицу, что ты в растерянности.

– Нет, я не...

Элис подняла руку:

– Не бойся, Авелина. Я всего лишь решила провести целительный обряд. Срываешь травинку, шепчешь ей своё желание – и пускаешь по ветру. Это ритуал, о котором мне посчастливилось узнать.

– Вау, – удивилась Авелина. Значит, Хейзел не единственная, кто верит в магию этих камней, хотя довольно странно, что викарий занимается такими вещами.

– Да, я добавляю этому миру положительной энергии. Сейчас ему не помешает любая помощь, согласна? Кстати, ты нашла свою призрачную всадницу?

Авелине потребовалось несколько секунд, чтобы понять, о ком говорит Элис, но потом она кивнула:

– Да-да, нашла, она живёт в деревне.

– Правда? – Элис как будто немного помрачнела. – Может, я всё-таки ошиблась, такое уже не раз было. Но мне пора. Через час у меня служба, и лучше вернуться – на случай, если кто-то появится. Иногда случаются чудеса. – Усмехнувшись себе под нос, Элис, уходя, подбросила в воздух последнюю горсть травы.

Авелина нахмурилась. Она видела, как викарии проводят службы в церкви, но они никогда не бросали траву в воздух, стоя при этом в центре каменного круга. Как только Элис скрылась из виду, Авелина позвала свою знакомую:

– Хейзел! Ты здесь?

На поле спикировала сорока и, приземлившись в высокой траве, смерила Авелину пристальным взглядом. Это же та самая птица, которую она видела позавчера? Сороки все одинаковые. Авелина развернулась и направилась к тому месту, где стояла Элис. Она внимательно всё осмотрела, но не увидела ничего такого, что бы могло пролить свет на «безвредный ритуал», свидетельницей которого только что стала.

Её похлопали по плечу, и Авелина резко обернулась.

– Что *она* здесь делала? – спросила Хейзел, её глаза при этом сверкнули.

– Викарий? Честно говоря, даже не знаю. Бросала траву в воздух и говорила что-то на странном языке.

– А, ну понятно, – Хейзел поморщилась и кивнула.

– Правда? – удивилась Авелина. На её взгляд, здесь всё было непонятно.

– Ну конечно. Она накладывала тут свои кошмарные заклятия.

По коже Авелины пробежал холодок:

– Что?!

– Она ведьма. Все в деревне это знают, поэтому в церковь никто и не ходит. Они её боятся.

Авелина посмотрела в ту сторону, где стояла церковь, и увидела на крыше часовни развевающийся на ветру флаг. Более спокойный пейзаж трудно было представить.

– Ты уверена? Не думала, что ведьмам можно быть викариями.

– Не у всех ведьм зелёная кожа, и не все они летают на метле.

– Да, это я знаю, просто удивляюсь. Но даже если она ведьма, не похоже, что она занималась тут чем-то жутким.

– Потому что сейчас день. Всё плохое происходит ночью.

Авелине стало не по себе.

– Правда? – Вокруг внезапно стало холоднее. – А что именно?

– Разбиваются окна. У людей загадочным образом пропадают вещи. Теряются домашние животные. Ветки ломаются в живых изгородях, когда никого нет рядом. Пожары случаются чаще, чем обычно в подобных деревеньках. Всегда что-то происходит.

– И ты уверена, что это дело рук Элис? – спросила Авелина, нахмурившись. Она не знала, что и думать об этом. Нортон-Уик – просто тихая деревушка, разве нет?

– Я говорю тебе как есть, – Хейзел улыбнулась невинной улыбкой. – Но знаешь, магия бывает и доброй. Помнишь вчерашний кулон?

Авелина кивнула:

– Да.

– Я подумала, что сегодня мы можем добыть тебе что-нибудь ещё.

– Нет-нет, я не могу принять столько подарков. И так трудно было объяснить маме, откуда взялось это, – сказала Авелина, подняв дельфинчика повыше.

– Не волнуйся, – беспечно отмахнулась Хейзел. – Это традиция Ведьминых камней. Это всего лишь игра. Много людей приходят сюда поиграть в неё. И так... если бы ты прямо сейчас могла что-то получить – чего бы тебе хотелось?

Объяснение Хейзел совершенно не успокоило Авелину, но, чтобы не портить дружескую атмосферу, она решила подыграть ей:

– Ну не знаю, это сложный вопрос.

Хейзел скорчила пренебрежительную гримасу:

– Авелина, неужели тебе совсем ничего не хочется? Я и не знала, что ты девочка, у которой всё есть.

– Нет, это не так, но прямо сейчас мне ничего не нужно.

Хейзел перевела взгляд на футболку Авелины и ткнула в неё пальцем:

– Как насчёт поменять это? Кажется, новая тебе бы не помешала.

Авелина посмотрела вниз, а потом подняла одну руку – прямо на подмышке была большая дыра. Смутившись, Авелина быстро опустила руку:

– Ой, я даже не заметила. Ну да, наверное, новая футболка пригодилась бы.

– Отлично. Теперь мы знаем, что ты хочешь, осталось только заплатить. Что у тебя есть?

Авелина покраснела и сдвинула очки на лоб. Она не предполагала, что для исполнения ритуала нужны деньги. Финансы были болезненной темой для их семьи. Обычно Авелина об этом не задумывалась, но сейчас, когда Хейзел стояла перед ней в стильных джинсах и модной камуфляжной футболке, Авелине почему-то стало стыдно в этом признаться. Глаза Хейзел сверкали задором и предвкушением. Ей невозможно было отказать. Порывшись в кармане, Авелина вытащила горстку мелочи:

– Здесь примерно около двух фунтов.

Хейзел медленно покачала головой:

– Я говорю не о деньгах. Понимаешь, если ты дашь камням что-то значимое и ценное для тебя, они дадут тебе что-то взамен. Так было всегда. Раньше люди оставляли здесь лучшего козла или любимое оружие – меч, топор или что-то вроде того. Иногда – золото или серебро. Или еду, если больше у них ничего не было. Даже мешок плесневелого овса драгоценность, когда ты голодаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.